
СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД A FRESH LOOK

---

*Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). С. 253—259. ISSN 1994-2796 (print).
ISSN 2782-4829 (online)*

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(12(470):253-259. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 339.7

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11228

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ КИТАЯ СО СТРАНАМИ БРИКС В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Ян Чжэну

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, yianran123456@gmail.com

Аннотация. Оценены цели и элементы сотрудничества Китая в рамках созданного в 2006 г. союза БРИКС до и после введения антироссийских санкций. Выделены основные интересы и преимущества сотрудничества Китая со странами БРИКС. Раскрыты особенности отношений Китая со странами БРИКС до того, как были введены санкции против России. Также уделено внимание влиянию антироссийских санкций на изменение отношений Китая и стран БРИКС. В заключение сделаны выводы о том, что Китай не стремится создавать БРИКС для противодействия США, что доказывает успешная торговля с США и их союзниками.

Ключевые слова: глобализация, внешняя торговля, БРИКС, электронная торговля, антироссийские санкции

Благодарности: автор выражает благодарность своему научному руководителю Наталье Вячеславовне Юровой, кандидату экономических наук, заведующей кафедрой международных экономических отношений Белорусского государственного университета, за ценные советы при подготовке статьи.

Для цитирования: Ян Чжэну. Перспективы развития торговли Китая со странами БРИКС в условиях действия антироссийских санкций // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). Экономические науки. Вып. 79. С. 253—259. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11228.

Original article

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CHINA'S TRADE WITH THE BRICS COUNTRIES IN THE CONTEXT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Yang Zhengwu

Belarusian State University, Minsk, Belarus, yianran123456@gmail.com

Abstract. This article assesses the goals and elements of China's cooperation within the BRICS alliance established in 2006 before and after the imposition of anti-Russian sanctions. The main interests and benefits of China's cooperation with the BRICS countries are highlighted. It also highlights the specifics of China's relations with the BRICS countries before the imposition of sanctions against Russia. Attention is also paid to the impact of the anti-Russian sanctions on the changing relations between China and the BRICS countries. The conclusion is made that China does not seek to create BRICS to counter the U.S., which is proved by successful trade with the U.S. and its allies.

Keywords: globalization, foreign trade, BRICS, e-commerce, anti-Russian sanctions

Acknowledgements: the author is grateful to his research supervisor Yurova Natalia Vyacheslavovna — candidate of economic sciences, specify the position (Head of the Department of International Economic Relations of the Belarusian State University) for valuable advice in preparing the article.

For citation: Yang Zhengwu. Prospects for the development of China's trade with the BRICS countries in the context of anti-Russian sanctions. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(12(470):253-259. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11228.

Введение

Китай является одним из основных торговых партнеров других стран БРИКС, однако объемы торговли между остальными четырьмя странами невелики. Кроме того, между странами нет торговых соглашений, что затрудняет взаимную торговлю. Двустороннее сотрудничество между странами БРИКС осуществляется в основном через многосторонние соглашения, при этом Бразилия и Индия имеют тесные отношения с Китаем через систему торговых преференций развивающихся стран и Южноамериканский союз, а Россия — через Шанхайскую организацию сотрудничества. Однако отсутствие двусторонних региональных торговых соглашений является серьезным пробелом, препятствующим дальнейшему экономическому сотрудничеству. Концентрация напряженности на Украине и введение санкций против России образует риски для сотрудничества между Китаем и странами БРИКС. Но только до определенной степени, учитывая, что они являются вторым по величине внешнеэкономическим партнером Китая.

Исследование построено на изучении научных трудов. Методы исследования основывались на анализе и синтезе как общих методах исследования. Также использовались структурно-функциональные методы и сравнительный анализ политики. Структурно-функциональный метод выявил связи между субъектами политики Китая в сотрудничестве со странами БРИКС. Сравнительный анализ политики выявил особенности внешнеполитического курса Китая в период вступления в БРИКС и характер двусторонних отношений Китая с Россией.

Роль БРИКС в развитии Китая

БРИКС (англ. BRICS — от Brazil, Russia, India, China, South Africa) — межгосударственное объединение самых густонаселенных стран мира, созданное в 2006 г. На страны БРИКС приходится 27% мировой суши и 42% населения планеты. Четыре из пяти стран-членов входят в первую десятку стран мира по объему ВВП. С 2009 г. правительства стран БРИКС ежегодно проводят официальный саммит (последний раз — 24 июня 2022 г.). Двусторонние отношения между странами БРИКС основаны в первую очередь на невмешательстве, равенстве и взаимной выгоде.

Члены БРИКС характеризуются как быстроразвивающиеся, крупные, развивающиеся страны, имеющие большое количество ресурсов. Китай является крупнейшей экономикой мира по ВВП по паритету покупательной способности (ППС) и второй по величине в номинальном выражении, а также одной

из всего двух стран с крупнейшим в мире экспортом, крупнейшими валютными резервами и населением более одного миллиарда человек [1].

Китай давно проводит многовекторную политику, которая выгодна ему экономически. С этих позиций он и участвует в БРИКС, несмотря на то что с Индией у него есть политические разногласия.

Изучение подхода Китая к построению отношений с членами БРИКС является актуальным, поскольку в последние годы влияние Китая на экономическое развитие других крупных мировых держав значительно возросло. Антироссийские санкции оказали определенное влияние на эти отношения.

С момента своего основания в 1949 г. маоистская Китайская Народная Республика проводила изоляционистскую внешнюю политику, в значительной степени изолируясь от стран, которые считались враждебными по идеологическим или другим причинам. Однако реформы 1980-х гг., проведенные после Мао, потребовали «открытия» экономики, и в XX и XXI вв. Китай увеличил свою экономическую мощь, активно развивая торговые отношения с двумя крупнейшими экономиками, США и Европейским Союзом, и выступая в качестве глобального экспортера дешевых товаров. Его экономическое влияние отставало от политического — несмотря на то, что он является членом Совета Безопасности ООН, но слабо участвует лишь в нескольких других международных союзах.

Лидер Китая Ху Цзиньтао в 2002—2012 гг. предпринял много усилий по активизации интеграции Китая в международные союзы. В. Захаров причиной этого называет необходимость противопоставления Китая США и ЕС [См.: 2]. По-нашему же мнению, главной целью было желание усилить (закрепить) внешнеторговую политику Китая, которая строилась как дифференцированная. И трудно представить, что Китай обошел бы вниманием крупнейшие страны (рынки) мира, что и явилось одной из главных причин стимулирования создания БРИКС Китаем.

В. Захаров в БРИКС видит следующие интересы Китая:

- трансформация международной финансовой системы через более справедливое распределение квот в МВФ и ВБ;
- создание финансовой безопасности от американского доллара. В перспективе создание платежной системы БРИКС;
- продвижение «мягкой силы» Китая через культурное, научное и образовательное сотрудничество с крупными странами БРИКС;

— помощь крупных стран БРИКС в решении глобальных экологических проблем, проблем продовольствия и здравоохранения.

Нам кажется, что у автора превалирует антизападная позиция, и первые два фактора такими не являются. Тем более что квоты в МВФ распределяются пропорционально доле ВВП. Кроме того, у Китая нет особых интересов к МВФ, так как сам Китай этими средствами не пользуется.

Что касается некоей независимости от доллара США, то и этот довод не выдерживает критики. Китай не стремился к тому, чтобы в мире доминировал юань, хотя бы по той причине, что это накладывает на страну дополнительные обязательства по эмиссии, а валютная политика Народного банка Китая является политикой достаточно узкого управляемого «коридора», и страна не собирается от нее отказываться. С 2015 г. юань вошел в список резервных валют МВФ, однако это не изменило политику китайских властей в области валютного регулирования [3].

Кроме этого, трудно представить, чтобы соперничающие в экономике и политике Китай и Индия создавали некую свою автономную платежную систему. Предположения некоторых (преимущественно российских) авторов публикаций о том, что к 2025 г. может быть создана платежная система БРИКС на основе криптовалют, основаны больше на неприятии США и некомпетентности, чем на здоровых посылах. Во-первых, между странами БРИКС существуют интересы экономического и политического соперничества. Во-вторых, криптовалюты (и события 2021—2022 гг. это доказали) слишком нестабильны для построения межгосударственной платежной системы.

Таким образом, прежде всего Китай стимулировал создание БРИКС с целью развития политики «мягкой экспансии» на крупные рынки.

По словам С. Емельяновой, трансформация внешней политики Китая в БРИКС обусловлена тем, что на рубеже XX и XXI вв. «произошел перелом в распределении сил на мировой арене и все больший вес стали занимать державы с растущими рынками»¹.

При Ху Цзиньтао китайская дипломатия развивалась по трем основным направлениям:

- первое — это политика в отношении крупных мировых держав (США, России, Японии и некоторых стран ЕС);
- второе — региональная политика, направленная на предотвращение антикитайских коалиций;

¹https://russiancouncil.ru/blogs/semelianova/evolyutsiya-kitayskogo-vneshnepoliticheskogo-podkhoda-v-formate-briks/?sphrase_id=35445546

— третье — это политика в отношении развивающихся стран Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока, направленная на обеспечение тесных контактов для оказания помощи и предоставления Китаю энергетических ресурсов.

Таким образом, в конце правления Ху Цзиньтао Китай окончательно перешел к активной внешней политике [4].

С 2013 г. карьера Си Цзиньпина характеризуется стремлением поднять Китай до уровня крупных мировых держав, которые в настоящее время устанавливают «правила игры». С. Емельянова также рассматривает БРИКС как «рычаг давления на западный мир» для Китая [5], и это совсем непервично. Автор считает, что Китай будет поощрять своих партнеров по БРИКС к реализации следующих направлений:

- реформа международной финансовой системы, то есть содействие равному уровню участия стран в МВФ и Всемирном банке;
- упорядочение финансовых процессов. Например, в марте 2019 г. страны БРИКС запустили BRICS Pay — единую платежную систему, аналогичную Apple pay и другим. Целью является снижение зависимости от доллара, так называемая политика «дедолларизации»;
- фокус на глобальных вопросах (здравоохранение, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность и т. д.);
- налаживание сотрудничества между странами БРИКС [5].

Взаимодействие Китая и России в условиях антироссийских санкций

Антироссийские санкции действуют с 2014 г. Однако, как показала практика, санкции, действовавшие с 2014 г. по март 2022 г., были как экономические ограничения недостаточно эффективны. Тем не менее именно в 2014 г. было заключено соглашение между Россией и КНР по газопроводу «Сила Сибири», запущенному в работу в 2019 г. Также можно вспомнить взаимное соглашение по совместному проектированию и дальнейшему серийному производству широкофюзеляжного лайнера CR929, сотрудничество по которому, если верить декларациям российской стороны, закончено в 2022 г. из-за взаимных разногласий. Аналогичное соглашение заключено и по проектированию большегрузного вертолета, по которому мало информации.

Российские авторы рассматривают БРИКС как инструмент антиамериканизма. Однако до февраля 2022 г. особо никто не понимал значимости БРИКС. Союз воспринимался многими как некое сообщество по типу СНГ. Интерес к союзу был у всех членов, но уровень взаимной договорной интеграции в нем достаточно невысокий. В то же время Китай стремится год за годом укреплять двусторонние отношения и взаимную торговлю со странами — членами БРИКС [6].

М. Ареева в 2015 г. прогнозирует рост объемов торговли между Китаем и Россией до 100 млрд долл. [8]. В 2021 г. этот показатель составил 140 млрд долл. Таким образом, с точки зрения динамики торговли взаимоотношения Китая и России успешны.

В публикациях российские авторы рассматривают БРИКС как инструмент антиамериканизма. Однако до февраля 2022 г. особо никто не понимал значимости БРИКС. Союз воспринимался многими как некое бесполезное сообщество по типу СНГ. Интерес к союзу был у всех членов, но уровень взаимной договорной интеграции в нем достаточно невысокий. Однако из года в год Китай стремится укреплять свои двусторонние отношения и взаимодействие со странами — членами БРИКС.

В настоящее время Китай все больше отходит от основных концепций, определенных ранее, и меняет свое отношение к многосторонним институтам и консолидации власти. Внешнеполитическая стратегия Китая все еще находится на стадии становления, но векторы будущего развития уже намечены.

Россия и Китай теперь рассматривают друг друга как партнеров. В 2013 г. лидеры двух стран подписали между Россией и Китаем Совместное заявление о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [6]. В 2006 г. товарооборот составил 29 млрд долл. США, при этом российский экспорт составил 16 млрд долл., а импорт — 13 млрд. В 2017 г. товарооборот составил 58 млрд долл. США, увеличившись на 203%. Экспорт увеличился на 147%, а импорт — на 272% [8]. В настоящее время в российском экспорте в Китай преобладают нефте- и газопродукты, древесина, химикаты и сельскохозяйственная продукция. Китайский импорт в Россию намного выше и включает широкий спектр товаров. Лидирующие позиции занимает импорт текстиля [8]. Энергетические отношения между Россией и Китаем также стабильно развиваются.

Развитие внешней торговли Китая и стран БРИКС в современных условиях

Торговля Китая с БРИКС основана на торговле товарами из прибрежного города Сямынь на востоке Китая; она выросла на 20,7% и достигла 74 млрд юаней (11,6 млрд долл.) в 2021 г. В целом экспорт в страны БРИКС и импорт из них составил 51,2 млрд юаней и импорт — 22,6 млрд, увеличившись соответственно на 16,1% и 32,5% по сравнению с прошлым годом.

Среди стран БРИКС Бразилия была главным торговым партнером Сямыня: и импорт, и экспорт выросли на 12,5% в годовом исчислении до 22,7 млрд юаней, что составило 30,7% общего объема [9].

Торговля с Россией составила 22,5 млрд юаней (+32,3% г/г), что является самым высоким показателем роста среди стран БРИКС.

В целом за 2019 г. среди торговых партнеров Китая Бразилия занимает 10-е место (2,1%), Россия и Индия — 12-е (2,0%), далее — ЮАР (1,0%) [9]. Таким образом, БРИКС не стал пока экономическим блоком-приоритетом для Китая. Более чем с Бразилией, Индией и Россией, Китай торгует с США, ЕС, Тайванем, Вьетнамом, АСЕАН, Гонконгом, Южной Кореей, Малайзией, Австралией.

Если исходить из того, что страны БРИКС очень велики (экономики и рынки), то очевидно, что расширение сотрудничества между этими странами повысит устойчивость и разнообразие цепочек поставок и создаст благоприятные условия для торговли, инвестиций, «зеленого» роста и цифровой промышленности для всех участников во времена глобальной нестабильности.

Чжун Нань, Чжу Вэньцян и Лю Чжихуа считают, что механизм БРИКС прошел «блестящий 16-летний путь» и стал «позитивной, стабильной и конструктивной силой в международных отношениях» [11]. Обнародована Пекинская инициатива бизнес-сообщества БРИКС, в ходе Делового форума БРИКС (Пекин, 22.06.2022) заявлено, что «страны БРИКС помогли сохранить открытую, устойчивую, прозрачную, заслуживающую доверия и стабильную глобальную стратегию и региональные промышленные и логистические цепочки... в условиях нехватки рабочей силы и логистических ограничений, вызванных пандемией COVID-19, и с учетом растущего протекционизма, который также бросает вызов экономической глобализации. Конструктивное сотрудничество помогло лучше реагировать на пандемию COVID-19 и добиться восстановления экономик» [9]. В период восстановления от COVID-19 странам предлагается вы-

полнить Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли, чтобы своевременно внедрить его и облегчить цепочку поставок между пятью странами.

Китай хочет укрепить сотрудничество и увеличить торговлю товарами со странами БРИКС через соглашения о свободной торговле и готов обсуждать это с другими странами БРИКС. Лидер Китая выразил надежду, что «лидеры бизнеса будут продолжать действовать настойчиво и в новаторском духе, используя взаимодополняемость разнообразных экономических структур и ресурсов стран БРИКС, будут улучшать сотрудничество в области торговли, инвестиций и финансов... расширять взаимодействие в области трансграничной электронной коммерции, логистики, местной валюты и кредитного рейтинга, а также обеспечивать безопасность и устойчивость производственно-сбытовой цепочки»¹.

В качестве следующего шага страны БРИКС должны решительно выступать «за цифровое и интеллектуальное развитие для преобразования и модернизации традиционных отраслей, расширять торговое и инвестиционное сотрудничество в развитии возобновляемых источников энергии для дальнейшего улучшения своих промышленных структур» [10].

Что касается изменений, связанных с новым витком антироссийских санкций с марта 2022 г., то политика Пекина, в целом поддерживающая Россию, является в отдельных моментах противоречивой².

С одной стороны, по мнению Н. Анисеевой, Китай «считает себя срединным государством, и он вращается вокруг своей оси» [11]. Но в будущем с Китаем будет создана новая зона свободной торговли.

С другой стороны, есть отдельные проявления того, что Китай поддерживает часть антироссийских санкций³:

- Китай не проводит операции в долларах с Россией с конца февраля 2022 г., чтобы избежать

¹ Торговля между Россией и Китаем в 2021 г. 2021 (<https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-kitaem-v-2021-g/>).

² Минвостокразвития: Россию и Китай ждет новая масштабная глава отношений. 2022 (https://www.osnmedia.ru/politika/minvostokrazvitiya-rossiyu-i-kitaj-zhdet-novaya-masshtabnaya-glava-otnoshenij/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop).

³ Санкции Китая в отношении России: какие уже приняты, каких еще можно ожидать. 2022 (<https://bcsexpress.ru/novosti-i-analitika/sanktsii-kitaia-v-otnoshenii-rossii-kakie-uzhe-prinaty-kakikh-eshe-mozhno-ozhidat>).

вторичных санкций. Эта мера приведет к удорожанию трансграничных сделок;

- China UnionPay прекратила выпуск карт для основных российских банков, попавших под санкции, включая «Сбербанк», ВТБ и «Альфа»;
- Китай воздерживается от подписания новых нефтяных контрактов с Россией. Государственные компании PetroChina, Sinopec, Sinochem и SBOOC с начала апреля приостановили будущие тендеры на поставку нефти в соответствии с рекомендациями китайских властей. Переговоры по газу продолжаются, но китайская сторона требует 10% скидки;
- в марте компания Huawei заморозила новые контракты с российскими операторами. Хотя сама компания находится под санкциями США (как поставщик оборудования и пользователь программного обеспечения), она по-прежнему закупает компоненты в Европе и США и остается одним из крупнейших в мире поставщиков услуг 5G. В России до 40% вышек оснащены комплектующими Huawei.

Заключение

За последние несколько десятилетий внешняя политика Китая значительно эволюционировала от закрытой к открытой. Новая роль Китая в мире касается перераспределения сил, при этом Китай активно формирует интеграционные союзы и партнерства со многими странами. Эти факторы привели к созданию БРИКС.

Однако БРИКС не стал пока экономическим блоком-приоритетом для Китая. Среди торговых партнеров Китая Бразилия занимает 10-е место (2,1%), Россия и Индия — 12-е (2,0%), далее — ЮАР (1,0%). Более чем с Бразилией, Индией и Россией Китай торгует с США, ЕС, Тайванем, Вьетнамом, АСЕАН, Гонконгом, Южной Кореей, Малайзией, Австралией.

По-нашему мнению, Китай не стремится создавать БРИКС для противодействия США, что и доказывает успешная торговля с США и их союзниками⁴. Речь идет о том, что крупные страны как рынки являются приоритетом для Китая априори. Выдвинутая российскими публикаторами идея создания платежной системы БРИКС является лишь идеей.

Торговые отношения Китая и России с введением санкций против России в 2014 г. существенно активизировались по инициативе России. Однако Китай при этом не вступает в конфликт с Западом,

⁴ Как относиться к развитию БРИКС? (<http://russian.people.com.cn/95181/7759012.html>).

и в отдельных случаях вынужден придерживаться выгоду от торговли с Россией в виде премиальных этих санкций, извлекая при этом экономическую цен на сырье.

Список литературы

1. Ли Ю. Перспективы БРИКС и будущее сотрудничество Китая и России в рамках БРИКС // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 4—5 (72). С. 106—110.
2. Соловьева В. А., Ягья Т. С. Деятельность Китайской Народной Республики в рамках БРИКС // Россия в глобальном мире. 2022. Вып. 22. С. 117—125.
3. Оришев А. Б. Юань как инструмент диверсификации инвестиций в цифровую эпоху // Экономика и бизнес: цифровая трансформация и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. 1. М., 2022. С. 173—179.
4. Bardakchyan H. Ch. Foreign policy of the PRC under the rule of Hu Jintao (2003—2012): features and major events // Регион и мир. 2022. Т. 13, № 4. С. 13—16.
5. Се Ипин. Особенности многосторонней дипломатии Китая в рамках БРИКС // Вопросы истории. 2021. № 5-1. С. 77—87.
6. Валитова А. А., Двойников А. А. Влияние БРИКС на внешнюю политику Китая и России // Экономика. Наука. Бизнес: сб. науч. тр. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Казань, 2021. С. 219—222.
7. Лю С. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в рамках БРИКС // Международные отношения: история, теория, практика: материалы XII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та. Минск, 2022. С. 571—576.
8. Ареева М. В. Прочность российско-китайских отношений в режиме антироссийских санкций // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 2. С. 161—165.
9. Чжай Л. Эмпирическое исследование торговых отношений между Китаем и странами БРИКС // Modern Economy Success. 2020. № 4. С. 211—218.
10. Ли Ц. Россия и Китай в экономическом сотрудничестве со странами БРИКС // Современные востоковедческие исследования. 2019. Т. 1, № 1. С. 55—58.
11. Чжун Нань, Чжу Вэньцзянь, Лю Чжихуа. Процветание начинается с доверия. Страны БРИКС нацелены на расширение сотрудничества // Российская газета. 2022. № 146 (8794).

References

1. Li Y. Prospects of BRICS and Future Cooperation between China and Russia within BRICS. *Current Research in the Contemporary World*. 2021;(4-5(72):106-110. (In Russ.).
2. Solovieva VA, Yagya TS. Chinese People's Republic Activity in the Framework of BRICS. *Russia in the Global World*. 2022;(22):117-125. (In Russ.).
3. Oryshev AB. Yuan as a tool for diversifying investments in the digital age. In: *Economics and Business: Digital Transformation and Development Prospects: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 2 vol. Vol. 1. Moscow; 2022. Pp. 173—179. (In Russ.).*
4. Bardakchyan HCh. Foreign policy of the PRC under the rule of Hu Jintao (2003—2012): features and major events. *Region and World*. 2022;(4):13-16.
5. Xie Yiping. Peculiarities of China's Multilateral Diplomacy within BRICS. *Voprosy istorii = Questions of history*. 2021;(5-1):77-87. (In Russ.).
6. Valitova AA, Dvoynikov AA. The Impact of BRICS on the Foreign Policy of China and Russia. In: *Economics. Science. Business: Collection of Scientific Works of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Kazan; 2021. Pp. 219—222. (In Russ.).*
7. Liu S. Trade and economic cooperation between Russia and China within BRICS. In: *International Relations: History, Theory, Practice: Proceedings of the XII Scientific-Practical Conference of Young Scholars of the Faculty of International Relations of Belarusian State University. Minsk; 2022. Pp. 571—576. (In Russ.).*
8. Areeva MV. Durability of Russian-Chinese relations in the regime of anti-Russian sanctions. *Actual problems of modern international relations*. 2015;(2):161-165. (In Russ.).
9. Zhai L. An Empirical Study of Trade Relations between China and the BRICS Countries. *Modern Economy Success*. 2020;(4):211-218. (In Russ.).

10. Li C. Russia and China in economic cooperation with BRICS countries. *Modern Oriental Studies*. 2019;(1):55-58. (In Russ.).

11. Zhong Nan, Wenqian Zhu, Zhihua Liu. Prosperity Starts with Trust. BRICS Countries Aim to Increase Cooperation. *Rossiyskaya Gazeta*. 2022;(146). (In Russ.).

Информация об авторе

Ян Чжэну — аспирант.

Information about the author

Yang Zhengwu — Postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 16.09.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 16.09.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.